

Поющая радуга

Многие подолгу ищут и все же так и не находят свою радугу: бегут, не поднимая взора, не замечая ее в будничной суете. Но есть люди, которые видят ее всегда, которые сами, краска за краской, создают и воспевают ее. Они ощущают ее и в светлые, и в темные дни, как некую сказочную силу.

Без народных артистов республики Эльфрида Пакуль и Александра Дацкова невозмож но представить себе культурную жизнь Латвии. Эту прославленную пару я вижу перед собой как бы в сиянии радуги подле Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР, где звучат и откликаются эхом поющие голоса.

Их радуга загорелась на крутых берегах Нары, осветила стены прокопченных землянок. В разных уголках нашей страны зазвучали мужественный бас и нежное колоратурное сопрано, сливаясь в народных песнях «Рига звенит» и «Красиво поет соловей».

Радуга — это мост от сердца к сердцу, это постоянное движение, это и ордена на груди, и новые повороты и встречи. У песни нет начала и конца. Конечно, вслед за безоблачной юностью, за радостью побед наступают периоды неудач. Приходит время проверки на прочность, чего никто не может избежать. Но сильные не нуждаются в снисхождении. По пути в блокадный Ленинград обледенел мотор самолета, но песня продолжала жить в сердце. Подвой суворых фронтовых метелей, невзирая на грозящую опасность, их голоса вливали в бойцов новые жизненные силы и энергию, свидетельствовали о стойкости и непреклонности советских людей. 700 концертов дали в то время артисты, выступая в составе Государственного художественного ансамбля, и каждый концерт был как залп против 700 лет унижения и рабства нашего народа, залп во имя того, чтобы эти годы никогда больше не повторились. Радуга — как напоминание, как продолжение памяти, как долг — всегда помнить!

...После войны — выступления в школах по три-четыре раза в день. Полувядшие подснежники в горячих ладонях мальчишек и девчонок. Совместные шумные обеды здесь же, в школьных столовых. Вкусно, как из фронтового котелка. Не сравнить те школы с нынешними комфортабельными школьными зданиями, с прекрасными акустическими залами.. Поющая радуга звучала как мечта о будущем в тесных стенах. А потом эту звучащую эстафету перенимали Лаума Ванага и Янис Забер, Элга Брахмане и Александр Поляков и многие, многие другие. Они брали нас за руки и с помощью песни поднимали к сияющим вершинам искусства.

Трудно и ответственно быть первыми,

прорубать просеку, намечать контуры сценических образов и не стареть с годами. В вокальной культуре не меркнут виртуозно созданные Эльфридой Пакуль партии Маргариты, Джильды, Виолетты, Александром Дашковым — образы Бориса Годунова, Ивана Сусанина, Дона Базилио... Где их радуга черпала свою красочную палитру? Чем неутомимее были часы исканий и репетиций, тем ярче и долговечнее была и на сцене, и в памяти слушателей жизнь премьер, гастролей и бесчисленных концертов. Помогали родившееся в суворых испытаниях терпение и жизнерадостный юмор. При встречах с боевыми товарищами, коллегами Александр Дацков с улыбкой говорит: «В моем саду есть три дуба. Вон те два, возле забора, и третий — я...»

Оба артиста всеми корнями вросли в свое время, в свою землю, свой город. Недаром им в течение долгих лет поручаются самые ответственные общественные обязанности. Для них единственная мера и коэффициент полезности долгой жизни — это целеустремленность, содержательный труд.

Может быть, в сквере напротив Оперного театра среди зимы зацвела сирень? Или всталла радуга? Эхо песен рассыпалось и гремит над Ригой...

Валдис Руя.

На снимке: народные артисты Латвийской ССР Эльфрида Пакуль и Александр Дацков.
Фото Л. Бледниека.

23 ФЕВ 1979

Голос Риги
г. Рига